

Савва (Тихомиров), архиеп. Тверской и Кашинский. [Хроника моей жизни:] Автобиографические записки высокопреосвященнейшего Саввы [Тихомирова], архиепископа Тверского [и Кашинского] († 13 октября 1896 г.): Том 1. (1819—1851 гг.) Год: 1851 // Богословский вестник 1898. Т. 2. № 4. С. 503—511 (3-я пагин.). (Продолжение.)

— 503 —

„Ваше Высокопреосвященство,
Высокопреосвященнѣйшій Владыке,
Милостивѣйшій Отець и Архипастырь!

1851 г.

По приказанію Вашего Высокопреосвященства, нижайше представляю Вамъ копію съ соборнаго (1667 г.) правила относительно крещенія латинянъ. Представляемая копія снята съ возможною точностію.

Вашего Высокопреосвященства, Милостиваго отца и архипастыря нижайшій послушникъ“...

8-го іюня казначей Московскаго Донскаго монастыря, іеромонахъ Мелетій прислалъ мнѣ, по порученію своего настоятеля, записку слѣдующаго содержанія:

„Настоятель мой, Донскаго монастыря архимандритъ Сумеонъ ¹⁾ поручилъ извѣстить васъ, что комнаты, избираемые вами у насъ для жительства, въ настоящее время заняты больнымъ епископомъ — преосв. Елвидифоромъ Вятскимъ ²⁾ и, по мнѣнію врачей, не ранѣе онъ можетъ отправиться на епархію, какъ мѣсяца черезъ два, а послѣ него займетъ эти комнаты какой-то архимандритъ; а поэтому вы и обратитесь для избранія комнатъ въ Новоспасскій монастырь“.

По поводу предстоящихъ, по Высочайшему повелѣнію, перестроекъ Синодальнаго дома съ церковію и ризницею, мнѣ предписано было Синодальною конторою избрать для себя временное помѣщеніе въ одномъ изъ двухъ ставропигіальныхъ монастырей—Новоспасскомъ или Донскомъ. Я пожелалъ было поселиться въ Донскомъ, но получилъ отказъ, какъ видно изъ изложенной предъ симъ записки іеромонаха Мелетія.—Оставалось искать убѣжища въ Новоспасскомъ, и мнѣ тамъ указано было приличное помѣщеніе. Но и здѣсь я долженъ былъ испытывать не малое неудобство по причинѣ отдаленности отъ кремля, гдѣ требовалось, по моимъ служебнымъ занятіямъ и обязанностямъ, почти ежедневное присутствіе. Но меня вывела изъ этого затрудненія дружба ко мнѣ настоятеля Знаменскаго монастыря и ректора Виоанской семинаріи, о. архимандрита Леонида. Онъ пред-

¹⁾ Авдуловскій, магистръ Московской духовной академіи скончался въ 1852 году.

²⁾ Скончавшимся въ 1860 году въ санѣ архіепископа Таврическаго

1851 г. ложиль мнѣ занять его настоятельскіе покои въ Знаменскомъ монастырѣ, такъ какъ они большую часть года, по причинѣ пребыванія его въ Виѳаніи, остаются совершенно свободными. Это братское предложеніе чрезвычайно утѣшило меня и успокоило относительно безпрепятственности занятій моихъ въ кремлѣ, такъ какъ Знаменскій монастырь, находящійся на Варварской улицѣ, отъ кремля въ нѣсколькихъ саженьяхъ. — Испросивъ на это соизволеніе и благословеніе Московскаго архипастыря, я водворился въ Знаменской обители и прожилъ въ ней болѣе года. — Между тѣмъ, не малаго труда мнѣ стоило перенести изъ одного помѣщенія въ другое рукописи Синодальной бібліютеки и ризничныя вещи. Рукописи помѣщены были во вновь устроенномъ зданіи, служащемъ переходомъ изъ Синодальнаго или бывшаго Патріаршаго дома въ новый Императорскій дворецъ, а ризничныя вещи на время перенесены были въ ящикахъ въ соборъ Николы Гостунскаго, что при Ивановской колокольнѣ.

17-го ч. получилъ я письмо изъ Абакумова отъ о. Михаила Граменицкаго; онъ писалъ мнѣ отъ 11-го числа:

„Какъ ни желательно мнѣ поскорѣе повидѣться съ вами, — но все это желаніе по обстоятельствамъ отлагается еще на нѣсколько времени. Собирался было и теперь отправиться въ Москву: но назначено мнѣ быть при благочинномъ на одномъ слѣдствіи: поэтому отлучиться никакъ невозможно.

24-го числа прошедшаго мая удостоился мы посѣщенія своего архипастыря. По обзорѣни церковей удостоил онъ своего высокаго посѣщенія домъ мой, — благоволяя закусить кое-что, — обласкалъ насъ какъ отецъ родной, обошелся, можно сказать, какъ другъ, просто, ласково, благородно — такъ, что невольно благоговѣешь и внутренно уважаешь такого добраго отца — архипастыря. Вышедши изъ моего дома, зашелъ и къ другимъ священникамъ и даже къ діаконамъ. Узнавши о нѣкоторыхъ въ церкви нашей безпорядкахъ, возложилъ на меня обязанность строго смотрѣть и наблюдать за соблюденіемъ всего должнаго.....

И вообще по всему Псковскому уѣзду, какъ слышно, путешествовалъ нашъ владыка съ спокойнымъ духомъ. Дай Богъ, чтобы этотъ духъ пастырской кротости выну былъ присущъ ему!

Я думаю, вы изволили слышать, какое ужасное проис-

шествіе случилось въ Боголюбѣ въ день хода Божіей Матери изъ монастыря къ Доброму селу? — Когда несли Божію Матерь и шель крестный ходъ, жандармы не давали много стѣсняться народу, и поэтому чрезъ мостъ священношествованіе прошло благополучно: но какъ скоро дана была свобода безъ задержки идти всякому, народъ нахлынулъ на мостъ вдругъ, какъ вода, — повалился весь съ обрушившимся мостомъ въ оврагъ, глубина коего простирается аршинъ до 30-ти. Вѣрно никто не опредѣлилъ числа погибшихъ жертвъ, насчитываютъ отъ 400 даже до 600 человекъ. Незабвенна будетъ эта плачевная эпоха для жителей Владиміра. Изъ моихъ родныхъ и знакомыхъ, благодареніе Всевышнему, никто не подвергся несчастію. Какой стонъ, какой плачъ былъ, какъ сказываютъ, когда выносили изъ оврага на берега убитыхъ и раненыхъ! — Это было вечеромъ. Отецъ архимандритъ Боголюбовскій съ своею братією съ зажженными при мракѣ вечера свѣчами, раздавъ оныя и молящимся, — совершалъ по убиеннымъ панихиду съ горькимъ плачемъ всего собора и присутствующаго народа. Самое жестокое сердце тутъ проливало слезы сожалѣнія.

Вы изволите писать на счетъ готовности вашей снабжать меня книгами для чтенія. Какъ я вамъ за это благодаренъ! Если ваше усердіе будетъ: то не лишите меня снабдить когда-нибудь интересною книжкою; обязуюсь блюсти при чтеніи и въ цѣлости доставить при вѣрной оказіи. На меня возложена обязанность въ приходской своей церкви говорить катихизическія поученія по порядку катихизиса высокопр. Филарета, митроп. Московскаго, издавнаго отъ Св. Синода: такъ вы лучше придумаете, какія книги мнѣ болѣе будутъ необходимы для руководства въ семъ дѣлѣ. Да еще, любезнѣйшій другъ, осмѣливаюсь просить васъ: нельзя ли достать у кого-нибудь изъ вашихъ знакомыхъ — занимающагося таковыми поученіями, — плана и расположенія бесѣдъ этихъ?

Не знаю, въ какомъ тонѣ начать сіе дѣло. А хочется какъ-нибудь получше: ибо по окончаніи каждаго года назначено сказанныя поученія представлять чрезъ благочиннаго къ его преосвященству. Не оставьте вашимъ совѣтомъ касательно сего“.

1851 г. На другой-же день, по полученіи этого дружескаго посланія, писалъ я въ отвѣтъ отцу Михаилу:

„Что скажу вамъ на послѣднее ваше письмо, которое имѣлъ я удовольствіе получить?

Сердечно сорадуюсь вамъ, что вы благополучно встрѣтили и проводили своего архипастыря. Дай Богъ, чтобъ и впредь онъ былъ къ вамъ милостивъ и благосклоненъ.

О происшествіи Боголюбскомъ слышала я не одинъ разъ уже и каждый разъ съ новымъ сердечнымъ прискорбіемъ. Да, — это истинно—трагическое происшествіе!

По вашему желанію, посылаю вамъ нѣсколько маленькихъ книжекъ, болѣе или менѣе относящихся къ предстоящему вамъ труду. Думаю, на первый разъ довольно и этого. Когда будете сами въ Москвѣ, тогда можно будетъ и еще кое-что выбрать. А между тѣмъ, посылаю вамъ реестръ духовныхъ книгъ; если въ немъ найдется что-нибудь особенно интересное для васъ, напишите мнѣ: я не замедлю выслать. На цѣну, какая обозначена въ семъ реестрѣ, не обращайтесь много вниманія: нѣкоторыя книги можно будетъ купить съ небольшою уступкою. Цѣна за препровождаемыя при семъ книги обозначена на самыхъ книгахъ, частію печатно, частію карандашемъ: всего на 5 р. 90 коп. серебр. Своихъ книгъ теперь не посылаю вамъ потому, что въ настоящую пору, знаю, вамъ не до чтенія: сѣнокосъ на дворѣ. Не посылаю такъ-же и своего сочиненія за тѣмъ, что оно сохранилось у меня только въ черновомъ видѣ, и потому для посторонняго лица, думаю, неудобно будетъ читать оное безъ моего личнаго руководства. Прочтаете мое произведеніе тогда, когда лично посѣтите меня. О планѣ и расположеніи катихизическихъ бесѣдъ навѣдаться еще не имѣлъ времени. Могъ бы я рекомендовать вамъ катихизическія бесѣды, печатаемыя въ Кіевскомъ журналѣ „Воскресное чтеніе“: но для этого нужно выписывать этотъ журналъ за два или за три года, потому что упомянутыя бесѣды начались помѣщаться тамъ, кажется, съ 1849 года и продолжаютъ доселѣ. По крайней мѣрѣ, если можно, не мѣшало бы вамъ прочесть ихъ. Впрочемъ, и выписать означенные годы журнала на церковную сумму небольшого стоитъ. Да поможетъ вамъ Господь начать и продолжать священный трудъ проповѣданія слова Божія съ должнымъ усердіемъ

ко славі Его пресвятаго имени и къ душевному назиданію 1851 г
вашей паствы.

Что до меня, то я, слава Богу, пока здоровъ и благополученъ. До сихъ поръ еще не двигался съ мѣста и не знаю, скоро-ли буду переселяться. Все еще продолжаютъ торги на предполагаемыя у насъ перестройки.

Въ настоящую пору занятія мои ограничиваются по преимуществу приѣмомъ посѣтителей съ разныхъ сторонъ. Подъ часъ эти занятія довольно бывають скучны.

Съ истиннымъ къ вамъ почтеніемъ и сердечною преданностію честь имѣю пребыть Синод. ризничій іеромонахъ Савва“.

4-го іюля писалъ я въ Иваново къ роднымъ:

„Жалѣль, и жалѣю до сихъ поръ, что обстоятельства не позволили вамъ воспользоваться столь благопріятнымъ случаемъ—пріѣхать въ Москву съ Никифоромъ Іасоновичемъ: какъ былъ-бы я радъ вашему посѣщенію! Впрочемъ, съ своей стороны я готовъ принять васъ и теперь, потому что перестройки, которыя угрожали мнѣ переселеніемъ, пока еще не начинались, да едвали нынѣшнимъ лѣтомъ и начнутъ, по крайней мѣрѣ въ моихъ кельяхъ. Итакъ, если вамъ позволятъ обстоятельства, прошу посѣтить меня въ настоящемъ мѣсяцѣ. Говорю: въ настоящемъ, потому что въ слѣдующемъ мѣсяцѣ, то есть въ августѣ предстоитъ мнѣ новое затрудненіе заниматься гостями. Съ первыхъ чиселъ августа, какъ слышно, будетъ постепенно прибывать въ Москву Царская фамилія; а съ нею, разумѣется, и множество знати: поэтому мнѣ нужно будетъ каждый часъ быть въ готовности принимать въ Патріаршую ризницу Высокихъ посѣтителей.

Расположитесь-ли вы пожаловать ко мнѣ въ настоящую пору, или нѣтъ, во всякомъ случаѣ прошу увѣдомить меня для того, чтобы я могъ сообразно съ обстоятельствами распорядиться своими дѣлами.

О себѣ скажу вамъ, что я, слава Богу, пока здоровъ и благополученъ. Недавно праздновалъ свой главный праздникъ—12-ти Апостоловъ, — праздновалъ не шумно, однакожъ и не скучно.

Главнымъ, и почти исключительнымъ занятіемъ моимъ въ настоящую пору служитъ приѣмъ посѣтителей въ риз-

1851 г. ницу.— Чрезъ это я приобрѣлъ уже не мало и знакомыхъ—людей разнаго званія и состоянія: только не знаю, можетъ ли къ чему-ниб. послужить для меня это обширное знакомство. Одно развѣ можетъ интересовать меня въ этомъ знакомствѣ—приобрѣтеніе разнообразныхъ, болѣе или менѣе полезныхъ свѣдѣній“.

Въ слѣдствіе сего письма зять и сестра Марья Михайловна посѣтили меня около 20-го числа іюля.

Пріѣздъ въ Москву Царской фамиліи ожидался въ августѣ для празднованія 25-тилѣтія царствованія Государя Императора Николая Павловича.

13-го ч. писалъ мнѣ изъ Владиміра наставникъ семинаріи, Г. П. Быстрицкій:

„Получивши ваше письмо, я замедлилъ отвѣтомъ. Не хотѣлось писать.

Наконецъ, и намъ дается отдыхъ. Владыка пріѣхалъ только что изъ епархіи, да, видно, такой сердитый; публичный экзаменъ отложилъ до 15-го числа, а между тѣмъ семин. правленіе хотѣло и отпустить сдѣлать 14-го, т. е. въ субботу. А каковъ нашъ публичный экзаменъ? Хуже, нежели академическій того-же рода. О концертахъ, о различныхъ кантатахъ даже и помину нѣтъ; рѣчи изгнаны. Не ожидайте и какихъ-нибудь глубокомысленныхъ или изящныхъ статей,—плода нашей наставнической мудрости,—ничего не бывало. Наши лекціи, большею частію, беззубыя и тощія, будутъ и на публичномъ экзаменѣ предложены почтеннѣйшей публикѣ; вотъ угостимъ! Прибавьте къ этому еще десятка полтора милыхъ выраженій изъ устъ преосвященнаго, котораго раздражаетъ всякая малость, ради котораго и приготовленіе къ экзамену совершается по особенной методѣ (не знаю, какъ и назвать эту методу, развѣ по имени изобрѣтателя). Теперь вы составите себѣ удовлетворительное понятіе о публичномъ экзаменѣ Владим. семинаріи. Объ этомъ довольно.

На вакацію отправляюсь домой; проведу все это время отдыха въ уединеніи своей родины, въ бесѣдахъ съ природой, и съ музами. А вамъ вмѣсто себя посылаю рукопись своего сочиненія. Пустылся было въ авторство, и первый-же опытъ не удался. Да, мои стихи изъ академіи возвращены мнѣ.

Вы знаете, что я адресовался къ о. инспектору и просилъ его быть посредникомъ у о. ректора. Прошло довольное время, и ни слуху ни духу о моихъ стихахъ. Что дѣлать? Я зналъ, что Субботинъ близокъ къ с. инспектору; написалъ къ нему письмо, и попросилъ его спросить о. инспектора о судьбѣ рукописи. Время опять течеть своимъ порядкомъ, и опять никакого отвѣта; наконецъ отъ Субботина получаю письмо, и вмѣстѣ рукопись. И вотъ что пишетъ онъ: „ваша рукопись прочтена о. инспекторомъ вскорѣ, но онъ, не видя никакой возможности помѣстить сочиненіе въ журналъ М. академіи, рѣшился возвратить ее вамъ. Причина, почему не отпечатаны стихи, заключается не въ содержаніи, и не въ формѣ сочиненія (хотя послѣдняя, онъ говорилъ, и представляетъ нѣкоторое неудобство къ помѣщенію въ журналъ академическомъ, примѣръ Платона Ивановича (Капустина) ничего не доказываетъ), а въ томъ, что честь и вмѣстѣ польза помѣщенія сочиненій въ Твореніяхъ Отцевъ предоставлена только членамъ академіи, да и то не всѣмъ“.—Вотъ причина возвращенія рукописи. Поэтому о. инспекторъ не рѣшился даже и говорить о ней о. ректору. Такъ какъ сочиненіе я посвятилъ вамъ, потому не хорошо-бы было съ моей стороны не послать его къ вамъ въ даръ; хоть скудный даръ, но прошу принять его съ свойственною вамъ снисходительностію. Я увѣренъ, что вы прочтете его, не какъ строгій критикъ,—съ анализирующею мыслию, но какъ человѣкъ глубоко сострадающій Божественному Страдальцу, съ сердцемъ, открытымъ для возвышенныхъ чувствованій.

О. инспекторъ чрезъ Субботина совѣтовалъ мнѣ чрезъ васъ просить о. ректора, который будетъ проводить каникулы въ Москвѣ, о помѣщеніи стиховъ въ журналъ академіи. Но я теперь не хочу видѣть свой трудъ въ этомъ журналѣ, и не хочу васъ вводить въ хлопоты. А вотъ что лучше: Погодинъ вамъ знакомъ, и потому предложите ему при случаѣ отпечатать мои стихи въ „Москвитянинѣ“. Духовное содержаніе ихъ, кажется, не должно быть препятствіемъ къ этому. Проповѣди напр. преосв. Иннокентія ¹⁾, даже одна проповѣдь Конона Пгнатича Волкова,

¹⁾ Херсонскаго († 1857 г.)

1851 г. были-же помѣщаемы въ немъ?— Вы покажите ему стихи, пусть онъ приметъ трудъ прочесть ихъ, а мож. быть они ему и понравятся. Только въ случаѣ, если ему будетъ угодно оттиснуть ихъ,—стихи посвященія должны быть уничтожены, а самое посвященіе пусть останется;—мнѣ хочется, что-бы и въ печати сочиненіе было посвящено вамъ.

Отъ всей души радуюсь и благодарю Господа за вниманіе, которое оказываетъ вамъ преосвящ. митрополитъ. Желая отъ души, чтобъ его благоволеніе къ вамъ возростало болѣе и болѣе. Вы этого вполне стоите.

Р. С. Посылаю вамъ еще другіе стихи; прочтите и ихъ, а если можно, отдайте въ печать; они здѣсь правятся“.

23-го ч. утромъ получилъ я отъ своего добраго товарища и друга, инспектора Московской семинаріи, іеромонаха Игнатія записку слѣдующаго содержанія:

„Поздравляю васъ съ утвержденіемъ въ степени магистра. Опрежденіе Св. Синода состоялось 22-го іюня. О. ректоръ поручилъ мнѣ увѣдомить васъ, чтобы нынѣ утромъ явились вы ко владыкѣ въ 8-мь часовъ для полученія магистерскаго креста. Ко владыкѣ мы должны вмѣстѣ представиться тотчасъ послѣ обѣдни. Сначала постовмъ тамъ обѣдню, а потомъ и ко владыкѣ“.

Такъ мы и сдѣлали. Послѣ обѣдни владыка, позвавъ насъ обоихъ въ приемную комнату, изволевъ самъ, своими святительскими руками, прикрѣпить къ нашимъ рясамъ блестящіе магистерскіе кресты и поздравилъ насъ съ этою наградою. Такая награда и особенно такой способъ полученія ея привели меня въ неописанный восторгъ. Въ послѣдствіи никакія, даже болѣе высокія награды, не имѣли для меня такого значенія. Получивъ награду, мы съ о. Игнатіемъ поспѣшили въ кремль и въ церкви 12-ти Апостоловъ, предъ чудотворнымъ нерукотвореннымъ образомъ Спасителя, ликъ коего изображенъ на магистерскихъ крестахъ, отслужили соборнѣ молебенъ, и за тѣмъ вмѣстѣ отобѣдали.

Такимъ образомъ мое четырехлѣтнее академическое образованіе завершилось этимъ Синодальнымъ утвержденіемъ въ присужденной мнѣ академическою Конференціею ученой степени. Этимъ же пролагался мнѣ и дальнѣйшій путь движенія по службѣ.

Между тѣмъ я все болѣе и болѣе утверждался также и 1851 г.
въ своей новой должности — Синодальнаго ризничаго, въ
которой доселѣ по всѣмъ частямъ дѣлалъ лишь первые
опыты. По мѣрѣ такого утвержденія въ ней расширялся
мало по малу и кругъ сношеній и отношеній моихъ какъ
въ области обязанностей по этой должности, такъ и не-
зависимо отъ нея. Все это будетъ составлять предметъ
дальнѣйшаго повѣствованія „Хроники моей жизни“.
